

УДК 336.1

Ким Ен Сун

*Российский экономический университет им. Г. Г. Плеханова,
г. Южно-Сахалинск, Российская Федерация*

АНАЛИЗ ГОСПРОГРАММ ПО РАЗВИТИЮ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕНТЕ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ содержания нормативно-правовых актов, устанавливающих меры стимулирования деятельности в сфере промышленности за счет средств бюджетов субъектов РФ и федерального центра. Рассматриваются расставленные Правительством РФ приоритеты в антикризисной политике по предотвращению кризисного состояния в промышленности. Проведено сравнение плановых показателей госпрограмм с показателями предшествующих периодов, указывающее на отсутствие системного подхода в планировании и управлении деятельностью процессами в индустриализации Сахалинской области, ориентированной на целевые индикаторы развития региона. Описываются выявленные недоработки при составлении госпрограмм по развитию промышленности в Сахалинской области, сдерживающие комплексную диверсификацию индустриализации региона. Обосновывается, что региональные законы о промышленной политике и стратегическом планировании могли бы стать основой для вводимых госпрограмм по развитию промышленности. Доказывается, что отсутствие программных мероприятий и слабая обоснованность ежегодных сумм финансирования влияет на распределение средств в отраслях региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Промышленная политика; субъекты деятельности в сфере промышленности; инфраструктура поддержки деятельности в сфере промышленности; импортозамещение; инновационное развитие; госпрограмма; целевые индикаторы; бюджетные ассигнования; программно-целевой подход; валовой региональный продукт; объем промышленного производства; мониторинг; фискальная модель реальных деловых циклов.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 июня 2015 г.; дата принятия к печати 25 декабря 2015 г.; дата онлайн-размещения 23 марта 2016 г.

Kim Yen Sun

*Yuzhno-Sakhalinsk Institute (branch)
of Plekhanov Russian University of Economics*

AN ANALYSIS OF GOVERNMENTAL PROGRAMS FOR DEVELOPMENT OF SAKHALIN OBLAST INDUSTRY IN THE CONTENT OF THE NEW INDUSTRIAL POLICY

ABSTRACT. The article presents an analysis of the content of the normative and legal acts that establish the activity stimulus package in the industrial sector at the expense of the budgets of the RF entities and the Federal Center. It considers the RF Government's priorities set in the anti-crisis policy to prevent the crisis state in the industry. It carries out a comparison of the governmental program planned indicators with the indicators of the preceding indicators that shows absence of system approach to planning and managing the activity-related processes in industrialization of Sakhalin Oblast oriented at target indicators of the regional development. A description is given of the deficiencies in compiling the governmental programs on developing the industry in Sakhalin Oblast that constrain the complex diversification of the region's industrialization. The article substantiates that the regional laws on the industrial policy and strategic planning could be the basis of the governmental programs to be introduced for industrial development. It proves that the absence of the program efforts and poor substantiation of the annual financial sums have an impact on the fund allocation in the region's branches.

© Ким Ен Сун, 2016

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

KEYWORDS. Industrial policy; members of industrial activities; infrastructure of activities support in the industrial sector; import substitution; innovative development; governmental program; target indicators, budget allocations; program and target-oriented approach; gross regional product; volume of industrial production; monitoring; fiscal RBC model.

ARTICLE INFO. Received June 1, 2015; accepted February 25, 2015; available online March 23, 2016.

С 1992 г. экономические реформы в России осуществлялись, исходя из приоритета финансовой стабилизации, как условия массированного привлечения в экономику иностранного и российского капитала, что в свою очередь должно было привести к росту предпринимательской активности. Задачи экономического роста и развития промышленной политики по существу не ставились. Промышленность развивалась в соответствии с потребностями экспорта, однако после периода стагнации, длившегося более чем 20 лет, всем стало очевидно, что ставка на приоритет финансовой стабилизации себя исчерпала. В стране отмечался профицит бюджета, зарубежные банки были еще лояльны по отношению к российским компаниям, но роста предпринимательской активности (а не активности бизнеса) так и не было. Резкое и сильное падение цен на нефть и закрытие внешних финансовых рынков для российских заемщиков усугубило и без того недостаточно устойчивое экономическое положение отечественных промышленных предприятий, лишив их источников пополнения своих ресурсов и повышения конкурентоспособности [1, с. 73].

Новая промышленная политика. По мнению С. В. Чупрова, хаос в промышленности, вызванный переплетением взаимовлияющих товарных, производственно-технологических, кадровых, организационно-управленческих, финансовых проблем, потребовал квалифицированного управления ресурсными потоками, способного предупредить запредельное снижение интенсивности промышленного производства и критическую хаотизацию деятельности промышленных предприятий, а также отвести от него необратимость эскалации пагубных процессов под влиянием внешних возмущений [Там же, с. 77]. Вследствие чего особенно остро встал вопрос о необходимости формирования промышленной политики в связи с курсом на снижение зависимости от импорта как потребительских товаров, так и технологий, оборудования для производства в условиях санкций, поэтому в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ целью обновленного контента промышленной политики стало обеспечение технологической независимости национальной экономики.

Известный экономист В. Иноземцев отмечает, что импорт товаров из-за рубежа превышает 15 % номинального объема валового внутреннего продукта РФ. Подобная зависимость при введении секторальных санкций ставит под вопрос обеспечение национальной безопасности [2, с. 21], особенно по группам стратегически важной продукции: станков, вычислительной техники и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Доля импорта в отдельных отраслях экономики, %

Производство	Доля импорта
Станки	89
Офисное оборудование и вычислительная техника	83
Одежда	75
Фармацевтическая продукция и лекарства	69
Автомобили	46

Источник: Ведомости. 2014. 16 июля.

Проводимую реализацию целей промышленной политики, подкрепленную системой стратегического планирования, ориентированного на выявление перспективных направлений экономического роста и нацеливание действий государственных институтов на их поддержку [3, с. 10], можно признать новацией в системе государственного управления¹. Данный закон, как и многие федеральные законы, носит рамочный характер, соответственно, в дальнейшем потребуются значительные доработки некоторых положений. Однако его заслуга заключается в том, что, на наш взгляд, в этом законодательном акте четко прослеживается начальный компонент стратегии промышленной политики, представляющий собой следующую последовательность макрошагов в сфере промышленности:

- оформление инфраструктуры поддержки деятельности;
- создание механизмов стимулирования инновационной деятельности, внедрения ресурсосберегающих технологий, повышения производительности труда и импортозамещения;
- поддержка технологического перевооружения, модернизации основных производственных фондов².

Не случайно отправной точкой новой промышленной политики становится оформление инфраструктуры поддержки ее деятельности, включающей коммерческие и некоммерческие организации. По нашему мнению, в данном случае имеется в виду инфраструктура разной направленности, в том числе регулирующая и институциональная. Без них немыслима никакая отраслевая реформа.

В 2014 г. была создана некоммерческая организации нового типа — Государственный фонд развития промышленности, призванный осуществлять кредитование под льготный процент (предварительно под 5 %) на этапе предбанковского финансирования промышленных предприятий за счет траншей из госбюджета [4]. Повсеместно в регионах (Калужская область, Республика Саха и т. д.) до принятия закона были созданы подобные институты (корпорации развития), осуществляющие кредитование приоритетных проектов региона за счет бюджетных средств. Единственное отличие их заключалось в форме организации. Большинство из них было представлено акционерными обществами, учрежденными правительствами регионов.

Органы власти и органы местного самоуправления наделялись специальными полномочиями создания нормативно-правовой базы, оформления и реализации механизмов организационной и финансовой поддержки, информатизации всех участников промышленной политики, в том числе предприятия и индивидуальные предприятия — субъекты промышленной деятельности (рис. 1).

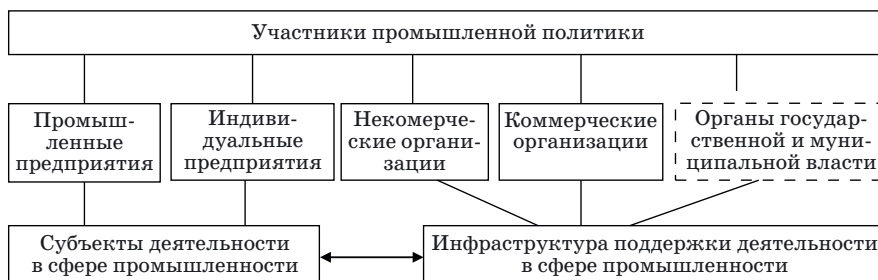

Рис. 1. Система промышленной политики

¹ О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 янв.

² О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон от 31 дек. 2014 г. № 488-ФЗ // Российская газета. 2015. 12 янв.

Таким образом, система связей, выстроенная в инфраструктуре поддержки промышленной политики, могла бы стать институциональной основой развития государственно-частного партнерства как на федеральном, так и региональном уровнях (см. рис.). Однако регулирующая инфраструктура продолжала оставаться слабым звеном. Ведь без определения полномочий в отношении каждой группы участников промышленной политики, обоснования целевых индикаторов, стратегий и механизмов их достижения нельзя реализовать ни один процесс управления.

Положения госпрограммы развития промышленности Сахалинской области на период до 2020 г. Одним из ключевых полномочий органов государственной власти субъектов РФ является принятие законов и иных нормативно-правовых актов, устанавливающих меры стимулирования деятельности в сфере промышленности за счет средств бюджетов субъектов РФ и федерального центра [5].

Сахалинская область — лидер в Дальневосточном федеральном округе по удельному весу промышленности в объеме валового регионального продукта (ВРП) — 66,4 %. По итогам 2013 г. в рейтинге инновационного развития регионов она занимала 58-е место из 83, на 13 позиций ухудшив свои показатели по сравнению с 2012 г. [6, с. 18]. Сырьевая направленность экономики региона при низком инновационном потенциале указывает на целесообразность применения тех же подходов, стратегий, что и на федеральном уровне.

В регионе единственным действующим документом в сфере промышленной политики является государственная программа «Развитие промышленности Сахалинской области на период до 2020 г.», которая была принята постановлением правительства области от 31 декабря 2013 г. № 808³.

Программирование развития деятельности, по мнению профессора Ю. М. Березкина, применяется тогда, когда ситуация деятельности разнородна, что вполне соответствует преобразовательным процессам в промышленности региона, где у каждой отрасли свои проблемы, требующие незамедлительного решения. Рациональность технологии программирования в такой ситуации заключается в ее нацеленности на последовательное (пошаговое) решение проблем: 1 этап — 2014–2016 гг.; 2 этап — 2017–2020 гг. [7, с. 224]. При этом в программе нет поэтапной дискретности цели, она одна — формирование устойчивой и конкурентоспособной промышленности на основе внедрения передовых технологий, обеспечивающих эффективную добычу и переработку минерально-сырьевых и природных ресурсов.

Указанная программа содержит три подпрограммы, связанные с развитием угольной отрасли, газификацией и электроэнергетики. Остальные направления промышленного производства перенесены в другие госпрограммы:

- пищевая промышленность — Развитие в Сахалинской области сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 гг.;
- производство строительных материалов — Обеспечение населения Сахалинской области качественным жильем на 2014–2020 гг.;
- лесоперерабатывающая промышленность — Развитие лесопромышленного комплекса Сахалинской области;
- рыбопереработка — Развитие рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области на 2014–2020 г.

Отметим, что последняя госпрограмма не выделяет рыбопереработку в отдельную подпрограмму. Ответственный исполнитель госпрограммы по развитию рыбохозяйственного комплекса не указывается ни в соисполнителях, ни в участниках госпрограммы по развитию промышленности. Отсутствие подпрограмм обрекает ключевое министерство на невозможность управления процессами [7, с. 197]. Для

³ URL : docs.cntd.ru/document/410801042.

управления необходимо видеть, как идут деятельностные процессы, которые должны быть прописаны в подпрограммах. Такой подход делает трудоемким вопрос увязки отраслевого стратегического планирования с бюджетным планированием [8].

Удивляет состав соисполнителей. Действующая программа должна соответствовать профильному закону о промышленной политике. Исследование С. Страубе и А. Терада–Хагивара по изучению факторов роста экономик Азии определило тесную связь между экономическим ростом и инфраструктурой [5]. На текущий момент в регионе отсутствует внятная стратегия развития транспортной инфраструктуры. Ограниченная модернизация имеющихся объектов не в состоянии решить проблему обеспеченности и безопасности транспортной инфраструктуры для развития индустриального бизнеса [9, с. 182].

Е. Э. Колчинская по итогам анализа четырех моделей линейной спецификации сделала вывод: для обрабатывающей промышленности уровень транспортной инфраструктуры более значим, чем для других отраслей промышленности [10, с. 79]. В регионе наибольший удельный вес приходится на предприятия обрабатывающей промышленности, где также наблюдается и наибольшая занятость. Дальнейшая стагнация этой отрасли грозит еще и социальными проблемами. Отсутствие Министерства транспорта РФ в качестве соисполнителя в госпрограмме и профильных подпрограммах в других госпрограммах свидетельствует об игнорировании таких перспектив при планировании отрасли.

В законе о промышленной политике сделан акцент на переход экономики государства от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. В анализируемой программе отсутствует составляющая по поддержке инновационной деятельности в промышленности, но отдавая дань значимости инновациям, правительство области утвердило госпрограмму «Экономическое развитие и инновационная политика Сахалинской области на 2014–2020 гг.» В рамках реализации данной программы предусматривается решение задачи по формированию институтов инновационного развития и элементов инновационной инфраструктуры без выделения отдельной подпрограммы по инновационной политике. Мероприятия госпрограммы ни прямо, ни косвенно не включают решения вопроса создания институтов инновационного развития отраслевой направленности, в том числе и промышленности. При этом удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации всего 4,1 % по итогам 2014 г. Незначительный рост этого показателя по сравнению с 2013 г. (удельный вес организаций — 3,4 %) объясняется не увеличением инновационных предприятий, а общим сокращением предприятий в экономике Сахалинской области.

Одновременно в программе развития промышленности обозначены следующие целевые индикаторы развития:

- индекс объема ВРП;
- удельный вес промышленности в объеме ВРП;
- индекс объема промышленного производства;
- увеличение доли обрабатывающих отраслей в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг субъектами промышленной деятельности;
- увеличение выпуска продукции промышленного производства в натуральном выражении;
- рост модернизированных и высокопроизводительных рабочих мест;
- увеличение производительности труда;
- увеличение размера реальной заработной платы в отраслях промышленного производства.

В перечне индикаторов нет показателей кадрового обеспечения, а также имеющих прямое отношение к инновационным и уже используемым в статистике аспектам развития промышленности:

- объем инновационных товаров и услуг организаций по видам деятельности в промышленном производстве;
- инновационная активность организаций в разрезе типов инноваций: технологических, маркетинговых, организационных.

В госпрограмме прописаны суммы ежегодных бюджетных ассигнований без увязки с целевыми индикаторами, поэтому ее сложно отнести к программам развития, так как она не способна порождать действие по совершенствованию процессов поддержки, которые, как правило, основаны на ситуационной «рефлексии» органов власти. Если раздвинуть рамки схемы «хронической рефлексии», приведенной профессором Ю. М. Березкиным в работе «Методология финансовой деятельности» [7, с. 225], то «рефлексия начала» будет состоять из двух взаимосвязанных этапов: анализ исходной ситуации → постановка начальных целей (индикаторов).

В частности, одной из главных причин торможения роста конкурентоспособности перерабатывающей промышленности являются высокие тарифы на энергоресурсы. С начала 2000-х гг. развитие энергетики региона было направлено на снятие инфраструктурных ограничений, обеспечение надежности энергосистемы, создание необходимого резерва мощности. В итоге масштабных вложений тариф на электроэнергию для предприятий обрабатывающей промышленности вырос по сравнению с 2014 г. на 12 % и стал одним из самых высоких в России (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость между темпами роста инвестиций в электроэнергетику и динамикой роста промышленного производства в 2010–2014 гг., %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы роста инвестиций в производство и распределение электроэнергии	56	123	416	76	146
Темпы роста промышленного производства	101	103,3	94,7	99,5	106,1
Коэффициент корреляции	–0,66				

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2010–2015.

Наличие линейной зависимости между поведением роста инвестиций в электроэнергетику и темпами роста промышленного производства за 2010–2014 гг. определяет коэффициент корреляции (–0,66). Отрицательное значение коэффициента корреляции указывает на отсутствие линейной зависимости между параметрами динамики инвестиций в электроэнергетику и объемов промышленного производства, включая и перерабатывающую отрасль. Как показывают исходные показатели госпрограммы, инвестиции формируют дополнительные резервные энергетические мощности. Возможно, это свидетельствует о применении подхода управления технологическим шоком для оживления падающей деловой активности региона. Новый подход к исследованию деловых циклов на основе данных микроэкономического анализа, предложенный в 1982 г. Ф. Кюдландом и Э. Прескотт, позволил объединить теории деловых циклов и экономического роста. Теперь объектами изучения стали факторы деловых колебаний в моделях реальных деловых циклов (real business cycle models — RBC-модели), при этом особое внимание уделяется роли технологических шоков. Сами RBC-модели могли быть использованы для анализа общей экономической политики, включая фискальную и монетарную политики [2].

Технологические шоки, вызванные инвестиционной активностью (investment-specific technical change), после 2000 г. стали рассматриваться многими экономистами в качестве источников деловых циклов [11]. При инвестиционно-технологическом шоке производительность традиционных отраслей производства, к которым мы можем отнести и перерабатывающую промышленность, не меняется, но растет

отдача от вложений в новые фонды за счет цены услуг по выпуску электроэнергии в отрасли производства и распределения электроэнергии. По мнению С. Ребело, в монетарных моделях реальных деловых циклов технологические шоки могут выступать источником деловых циклов при соответствующих монетарных воздействиях, вызвав необходимую реакцию экономики на технологические шоки [12]. Однако в условиях низкой конкурентоспособности региональной продукции вследствие его дороговизны генерация нового делового цикла просто невозможна опять же без поддерживающего вмешательства региональных властей.

Поэтому при рассмотрении начальных целей поддержки промышленности было бы уместным включить стимулирование процессных и технологических инноваций, нацеленных на энергосбережение и сокращение энергопотерь, которые сегодня имеют чудовищные объемы и снижают конкурентоспособность региональной промышленной продукции, особенно экспортно-ориентированной перерабатывающей отрасли.

Дальнейшее программирование поддержки и развития строится пошагово для исполнителя (соисполнителя) по данным мониторинга и индикатора, что позволит определить оптимизацию бюджетных расходов (рис. 2).

Программа/ цель/ индикатор	Источник информации о значении индикатора/ формула расчета	Ис- пол- ни- тель	Базовое значение (до начала реализа- ции про- граммы)	1-й год (план/ факт)	Причина отклонения факти- ческого значения от планового	2-й год (план/ факт)	Причина отклонения факти- ческого значения от планового	:
ПРОГРАММА А								
Цель 1 А								
Индикатор 1А								
Цель 2А								
Индикатор 2А								
:								

*Рис. 2. Примерный макет мониторинга системы
целевых программных индикаторов (показателей)*

Проведем анализ исходной ситуации в экономике и промышленности региона за определенный период (2010–2012) до утверждения госпрограммы (табл. 3).

Таблица 3

*Расчет показателей динамики объема валового регионального продукта,
а также промышленного и обрабатывающего производств за 2010–2012 гг.*

Показатель	2010	2011	2012
Дефлятор	–	117,3	109,6
Валовой региональный продукт, млрд р.	495,7	600,2	641,9
Пересчитанный валовой региональный продукт, млрд. р*	495,7	511,7	585,7
Индекс роста по пересчитанному валовому региональному продукту, %	–	103,0	97,6
Объем промышленного производства, млрд р.	317,2	388,6	424,7
Объем промышленного производства пересчитанный, млрд р.*	317,2	331,3	387,5
Индекс роста по пересчитанному объему промышленного производства, %	–	104,4	99,7
Объем обрабатывающего производства, млрд р.	17,3	19,8	22,5
Пересчитанный объем обрабатывающего производства, млрд р.*	17,3	16,9	20,5
Индекс роста по пересчитанному объему обрабатывающего производ- ства, %	–	97,3	103,5

*Показатели пересчитываются по дефлятору.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012, 2011.

Сравним полученные данные с перспективными индикаторами госпрограммы (табл. 4), которые свидетельствуют о том, что показатели допрограммного периода в разы ниже плановых индикаторов госпрограммы. Стопроцентное исполнение госпрограммы за 2014 г. было озвучено только по суммам бюджетных ассигнований без объяснения невыполнения плановых индикаторов. Система финансового распределения продолжается даже в условиях главенства программно-целевого подхода!

Таблица 4

**Сравнение расчетных показателей 2011–2012 гг.
со среднегодовыми показателями госпрограммы, %**

Наименование индикатора	2011	2012	Средний индекс прироста	Индекс прироста по госпрограмме*	Отклонения
Индекс роста по пересчитанному валовому региональному продукту	103	97,6	0,4	5,3	–4,9
Индекс роста по пересчитанному объему промышленного производства	104,4	99,7	2,0	3,9	–1,9
Индекс роста по пересчитанному объему обрабатывающего производства	97,3	103,5	0,4	10,0	–9,6

* Источник: URL : <http://mineconom.admsakhalin.ru>.

Таким образом, в госпрограмме «Развитие промышленности Сахалинской области на период до 2020 г.» были нарушены требования программно-целевого метода формирования документов стратегического планирования и применения мер стимулирования деятельности в промышленности для достижения индикаторов, установленных этим же документом [5; 13]. А ведь программные мероприятия стимулирования деятельности по достижению индикаторов развития промышленности определяют бюджетные расходы, в отношении которых никто не отменял принцип целевого использования, гласности, экономической эффективности и т. д.

Следовательно, в данной госпрограмме можно выделить следующие недоработки:

- носит декларативный характер и продолжает пагубную практику финансового распределения;
- не является документом стратегического планирования, так как не соответствует требованиям программно-целевого метода и не позволяет использовать технологию «хронической рефлексии»;
- не может стать основой развития региональных институтов инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, так как не содержит комплекса мер фискального стимулирования развития промышленности в регионе и не отвечает требованиям информационной открытости;
- не соответствует контенту импортозамещения, инновационного развития, закрепленного в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» № 488-ФЗ.

Список использованной литературы

1. Чупров С. В. Финансовый хаос, самоорганизация и режимы с обострением производственной системы / С. В. Чупров // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 6 (98). — С. 72–78. — DOI : 10.17150/1993-3541.2014.24(6).72-78.
2. Kydland F. Time to Build and Aggregate Fluctuations / F. Kydland, E. Prescott // Econometrica. — 1982. — Vol. 50, № 6. — P. 1345–1370.
3. Глазьев С. Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. — 2013. — № 3. — С. 3–37.

4. Хмелёв М. В России создан фонд развития промышленности [Электронный ресурс] / М. Хмелёв. — Режим доступа : <http://www.gudok.ru/economy/?ID=1213308> (дата обращения: 15.01.2016).
5. Straub S. Infrastructure and Grows in Developing Asia / S. Straub, A. Terada-Hagivara. — Manila : Asian Development Bank, 2010. — (ADV Economics working paper series. № 231).
6. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л. М. Гохберга. — М. : НИУ ВШЭ, 2015. — Вып. 3. — 248 с.
7. Березкин Ю. М. Методология финансовой деятельности : курс лекций / Ю. М. Березкин. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — 232 с.
8. Региональные аспекты реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / О. П. Кузнецова, В. В. Кузнецов, В. В. Макаров, А. В. Негодуйко, Е. А. Юмаев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 758–766. — DOI : 10.17150/1993-3541.2015.25(5).758-766.
9. Ким Ен Сун. Вопросы межрегиональной интеграции логистической инфраструктуры Сахалинской области / Ен Сун Ким // Россия — Южная Корея: исторические аспекты и вызовы современности : материалы международной конференции. — Южно-Сахалинск : Южно-Сахалин. ин-т экономики, права и информатики, 2015. — С. 181–186
10. Колчинская Е. Э. Влияние транспортной инфраструктуры на промышленное развитие регионов России / Е. А. Колчинская // Актуальные проблемы экономики и права. — 2015. — № 2. — С. 77–82.
11. Greenwood J. The Role of Investment-specific Technological Change in the Business Cycle / J. Greenwood, Z. Hercowitz, P. Krusell // European Economic Review. — 2000. — Vol. 44, № 1. — P. 91–115.
12. Ребело С. Модели реальных деловых циклов: прошлое, настоящее и будущее / С. Ребело // Вопросы экономики. — 2010. — № 10. — С. 56–67.
13. Кондратьев В. Еще раз о промышленной политике / В. Кондратьев // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 12. — С. 20–28.

References

1. Chuprov S. V. Financial chaos, self-organization and production system blow-up processes. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 6 (98), pp. 72–78. DOI: 10.17150/1993-3541.2014.24(6).72-78. (In Russian).
2. Kydland F., Prescott E. Time to Build and Aggregate Fluctuations. *Econometrica*, 1982, vol. 50, no 6, pp. 1345–1370.
3. Glazyev S. Yu. Back to the alternative system of public policies for modernization and development of the domestic economy. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2013, no. 3, pp. 3–37. (In Russian).
4. Khmelev M. V *Rossii sozdan fond razvitiya promyshlennosti* [The industrial development fund has been established in Russia]. Available at: <http://www.gudok.ru/economy/?ID=1213308>. (In Russian).
5. Straub S., Terada-Hagivara A. *Infrastructure and Grows in Developing Asia*. Manila, Asian Development Bank, 2010. ADV Economics working paper series. No. 231.
6. Gokhberg L. M. (ed.). *Reiting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Rating of innovative development of the Russian Federation entities]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2015. 248 p.
7. Berezkin Yu. M. *Metodologiya finansovoi deyatel'nosti* [Methodology of financial activity]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2015. 232 p.
8. Kuznetsova O. P., Kuznetsov V. V., Makarov V. V., Negoduyko A. V., Yumayev E. A. Regional aspects of implementation of the Federal Law «On strategic planning in the Russian Federation». *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 758–766. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).758-766. (In Russian).
9. Kim En Sun. Issues of inter-regional integration of logistic infrastructure of Sakhalin Oblast. *Rossiya — Yuzhnaya Koreya: istoricheskie aspekty i vyzovy sovremennosti. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [Russia — South Korea: historical aspects and modern challenges].

es. Materials of International Conference]. Yuzhno-Sakhalinsk Institute of Economics, Law and Computer Science Publ., 2015, pp. 181–186. (In Russian).

10. Kolchinskaya E. E. Influence of Transport Infrastructure on the Industrial Development of the Russian Regions. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 2, pp. 77–82. (In Russian).

11. Greenwood J., Hercowitz Z., Krusell P. The Role of Investment-specific Technological Change in the Business Cycle. *European Economic Review*, 2000, vol. 44, no 1, pp. 91–115.

12. Rebelo S. Models of Real Business Cycles: past, present and future. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2010, no. 10, pp. 56–67. (In Russian).

13. Kondratyev V. Once again on industrial policy. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 12, pp. 20–28. (In Russian).

Информация об авторе

Ким Ен Сун — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и учета, Южно-Сахалинский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. Г. Плеханова, 693000, г. Южно-Сахалинск, просп. Победы, 68; докторант, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kim.sofja2011@yandex.ru.

Author

Kim Yen Sun — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economics Accounting, Yuzhno-Sakhalinsk Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 68 Pobeda Avenue, 693000, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation; PhD Candidate, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kim.sofja2011@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Ким Ен Сун. Анализ госпрограмм по развитию промышленности Сахалинской области в контексте новой промышленной политики / Ким Ен Сун // *Baikal Research Journal*. — 2016. — Т. 7, № 2. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).12).

Reference to article

Kim Yen Sun. An analysis of governmental programs for development of Sakhalin Oblast industry in the content of the new industrial policy. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 2. DOI: [10.17150/2411-6262.2016.7\(2\).12](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(2).12). (In Russian).